

Они едва могли разобрать, что это было — эстрадный диалог или декламация поэзии.

Символы на стене как раз удалось расшифровать. Цзи Яньчу повернулся к штурвалу неподалёку и крутанул его три с половиной раза по часовой стрелке, а затем один раз — против.

Раздалась трескучая очередь щелчков скрытого механизма, и лежащие на полу ракушки вспыхнули разноцветными огнями.

Раковина, в которой был заперт Жун Юйхэн, медленно раскрылась, озарившись серебристо-белым сиянием. Жун Юйхэн, словно дух гигантского гребешка, принимающий человеческий облик, грациозно пробудился от сна...

Под взглядами Вэнь Ин и Цзи Яньчу, которым явно хотелось затолкнуть его обратно в ракушку, он неторопливо поднялся, ступил на усыпанный белыми перьями пол и подвёл элегантный итог своей истории.

Жун Юйхэн с чувством посмотрел на двоих:

— Я обрёл человеческий облик и пришёл, чтобы отблагодарить моих благодетелей.

— ...

Вэнь Ин при слове «благодетели» едва не поперхнулась слюной!

Цзи Яньчу ответил со сдержанным смирением:

— О, и как же ты собираешься благодарить нас, крошка-гребешок?

Жун Юйхэн с легким укором погрозил мизинчиком:

— О... нет, благодетель, я больше не крошка-гребешок.

У Цзи Яньчу дёрнулся угол глаза:

— И кто же ты?

— Я стал человеком, — Жун Юйхэн мягко улыбнулся и приподнял подбородок. Его утонченное лицо в лучах яркого света казалось чистым и непорочным. — Теперь я — Великий благо-гребешок.

Цзи Яньчу: «...»

Вот уж действительно, великий благодетель!

Су Юйинь и Фан Чжисюй только разгадали подсказку в третьей комнате, когда из второго помещения к ним вышли Жун Юйхэн и его спутники.

— О, а вот и вы! — воскликнул Су Юйинь, но тут же заметил странные выражения на их лицах.

Особенно у Жун Юйхэна: посидев в ракушке, он ничуть не устал, а наоборот, процветал и сиял свежестью. Словно маленький дух, напившийся чужой жизненной энергии, он шагал легко и

восторженно.

Зато Вэнь Ин и Цзи Яньчу выглядели так, будто подверглись двойному — физическому и моральному — истощению. Они волочили ноги, а их обычно прямые спины согнулись под тяжестью жизни.

Над головой Су Юйиня медленно поднялся немой вопрос: «?»

Цзи Яньчу быстро взялся за дело и, выйдя в новую комнату, расправил плечи:

— Согласно подсказке, мы заставили ракушки сложиться в нужном порядке по цветам, после чего в углу автоматически открылся сенсорный ящик. В нём лежал этот листок.

С этими словами он развернул бумагу и показал её остальным.

На ней небрежными штрихами были изображены волны, дымящий круизный лайнер, а под ним — бочки и рыбы скелеты, медленно уходящие на дно.

Фан Чжисюй озвучила догадку:

— Неужели сокровища — это упавшие с корабля бочки? А что тогда означают рыбы скелеты?

Су Юйинь ответил:

— Пусть Цзи-лаоши пока побережёт рисунок. Расшифруем всё вместе, когда найдем больше улик.

Четвертая комната уже была открыта. Подойдя к дверному проёму, пятеро участников обнаружили перед собой абсолютно гладкий, скользкий склон.

Чтобы пройти дальше, нужно было подняться по нему наверх.

Вэнь Ин ахнула:

— Ни одной зацепки! Он же слишком крутой!

Цзи Яньчу первым разулся:

— Я попробую.

Он отступил на несколько шагов, разбежался и рванул наверх, надеясь удержаться за счёт трения подошв.

Однако склон оказался слишком длинным. Цзи Яньчу пробежал лишь до середины, после чего ноги его поскользнулись, и он съехал обратно на ровную площадку.

Он покачал головой:

— Бесполезно, слишком круто.

Су Юйинь загорелся азартом:

— Может, мне попробовать? — Памятуя о предыдущих съёмках, в этот раз он специально надел спортивные кроссовки с нескользящей подошвой, так что попытка имела смысл.

Жун Юйхэн обеспокоенно спросил:

— Брат Су, ты же спотыкаешься даже на ровном месте?

Су Юйинь ловко подхватил шутку:

— Ничего, тут же склон.

Вэнь Ин, пройдя закалку прошлыми комнатами, уже умело подпевала:

— Значит, минус на минус даст плюс?

Жун Юйхэн в знак поддержки издал искреннее: «Кх-кх-кх-кх...»

Душевная атмосфера разрушилась ровно в тот момент, когда попытка Су Юйиня потерпела крах.

Су Юйинь покатился вниз подобно катящемуся колесу — даже нескользящие кроссовки не спасли его от падения.

Увидев, как Су Юйинь летит кубарем, Жун Юйхэн испугался, что тот врежется в заднюю стенку, и поспешно вытянул руки, пытаясь его перехватить!

В то же мгновение мощный импульс подхватил Жун Юйхэна, и он полетел вниз вместе с Су Юйинем —

— Су-лаоши, Малыш Жун!

Раздался глухой «бум» — к счастью, съёмочная группа отлично позаботилась о безопасности, и маты на полу были мягкими. Жун Юйхэн и Су Юйинь неожиданно рухнули в одну кучу и лишь немного опешили от встряски.

Голова Жун Юйхэна всё ещё оставалась зажата под мышкой Су Юйиня, и его пушистая макушка активно дергалась, пытаясь вырваться из хватки.

Придя в себя, Су Юйинь торопливо поднялся и отпустил его:

— Малыш Жун, я тебя не раздавил?

Остальные трое тут же обступили их с обеспокоенными расспросами:

— Вы не ушиблись?

Жун Юйхэн покрутил головой:

— Я в порядке. А ты, брат Су?

— Тоже в порядке, — ответил Су Юйинь. — Хорошо, что ты меня притормозил, а то бы я дальше пролетел.

Фан Чжисюй эмоционально добавила:

— Я так перепугалась! Особенно когда Жун Юйхэн и Су-лаоши сплелись в клубок и вместе покатались. Думала, точно покалечитесь.

Всё произошло слишком быстро, поэтому Жун Юйхэн, помимо испуга, совсем не зафиксировал, в какой позе они оказались. Услышав про «сплелись в клубок», он почему-то почувствовал укол смутного укора совести.

Он уточняюще переспросил:

— Как сплелись?

Фан Чжисуй принялась красочно демонстрировать это руками:

— Твои руки были у Су-лаоши на талии, голова под мышкой, его рука закручена у тебя за шеей, а ноги переплелись, словно хворост в масле...

Су Юйинь и Жун Юйхэн: «...»

У Жун Юйхэна пропало всякое желание восхищаться рифмой.

Помолчав пару секунд, он осторожно поинтересовался:

— Это... вырежут на монтаже?

Су Юйинь решил, что тот переживает за свой имидж. Прекрасно зная привычки режиссера Ян Вэня, он невозмутимо ответил:

— Нет. Ещё и спецэффекты наложат.

Острое чувство опасности мгновенно пронеслось по копчику Жун Юйхэна! Долгий опыт игры питомца подарил ему инстинкты настоящего зверенка.

Неизвестно из каких побуждений, Жун Юйхэн выпрямил спину и, глядя прямо в камеру, выдал задорный рэп:

— Никто не думал, что так всё обернётся~

Я добрый, бросился на помощь, это не вина~

Падая, я думал лишь спасти свою шёрстку~

Чтоб хозяин однажды не бросил меня, йо~

Примечание автора:

Зрители сейчас: ничего не понятно, но очень интересно.

Будущие фанаты пейринга: это же сплошной сахар!!

Когда рэп Жун Юйхэна закончился, на площадке воцарилась краткая тишина.

Су Юйинь, держась за поясицу, кряхтя выпрямился и озвучил общий вопрос:

— И что это сейчас было?

Жун Юйхэн с невозмутимым лицом спихнул вину на другого:

— Это «Песня маленького питомца», её сочинил Бянь Чэнь. Когда я падал, она просто

выкатилась из моей головы.

Все присутствующие понимали, что он несет несусветицу, но зная, что от дальнейших расспросов бреда станет только больше, дружно и молча пропустили эту тему. Взоры вновь устремились на крутой склон.

Вэнь Ин прикинула на глаз и предложила:

— Если мы встанем друг другу на плечи, то самый верхний ведь сможет забраться?

Су Юйинь оживился, его глаза блеснули:

— А ведь верно! Малыш Жун, помнишь, когда мы проходили пробную версию, стоило одному человеку добраться до финиша, как остальным тоже засчитывали победу? Если правила те же, нам достаточно поднять наверх всего одного человека.

Жун Юйхэн подхватил:

— Тогда мы, трое парней, встанем снизу, а сестра Вэнь Ин и сестра Чжисюй будут наверху.

Фан Чжисюй тут же попятилась и размяла кисти:

— Ой... у меня совсем нет сил.

Вэнь Ин, уже привыкшая к её манере поведения, спокойно сказала:

— Тогда ты будешь на самом верху.

Из всех пятерых Цзи Яньчу обладал самым крепким телосложением, поэтому без лишних слов взял на себя роль фундамента. Жун Юйхэн и Су Юйинь переглянулись.

Су Юйинь произнёс:

— Я старше, так что буду под тобой.

Жун Юйхэн скользнул взглядом по его пояснице:

— Брат, ты не справишься.

Су Юйинь: «...»

Су Юйинь взвился:

— С чего ты взял, что я не справлюсь?

Жун Юйхэн почувствовал, что разговор начинает уходить в слишком двусмысленное русло. Опасаясь, что при продолжении беседы ему придётся зачитать ещё один рэп, он поспешил предотвратить убытки:

— Справишься, справишься! Вставай снизу, а я подсажу сестру Вэнь Ин.

Распределив позиции, они принялись карабкаться наверх, точно детали конструктора.

Когда Цзи Яньчу и Су Юйинь встали друг на друга, Жун Юйхэн, цепляясь за них, начал медленно продвигаться вверх по склону.

<http://bllate.org/book/18291/1754162>